

— ...М?

Небеса задрожали от ярости:

— Где мой Теневой страж?

Цинь Уянь окутал весь мир своей духовной силой и мгновенно обнаружил Ин Ци. Тот, кто всегда был в его мыслях, теперь стоял на коленях, весь в крови, а над его головой замер топор, готовый обрушиться вниз.

Глаза Цинь Уяня, глубокие, как бездна, потемнели ещё больше. Жестокость и ярость исходили от него, разрушая пространство вокруг. Осколки реальности падали, обнажая тёмную пустоту.

На небе облака закрутились, словно в урагане, и в центре образовалась воронка, поглощающая всё вокруг. Этот странный феномен мгновенно распространился по всему миру.

Везде, куда ни посмотри, небо стало мрачным, и люди с удивлением заметили, что с неба начал падать снег.

— Тот, кто дорог мне, не позволит вам, ничтожным тварям, унижать его!

Ин Ци уже не чувствовал боли. В тот момент, когда топор начал опускаться, в его мыслях остался только образ Цинь Уяня.

— Учитель, если будет следующая жизнь, я хочу стать вашим...

Небеса внезапно изменились, и снег начал падать с неба. Все присутствующие, привыкшие к странностям мира, удивлялись: ведь сейчас был июль, откуда снег?

Но это не остановило палача. Топор уже падал, неся с собой смертельную силу, направленную на тонкую шею Ин Ци.

В тот момент время словно остановилось.

Снежинка замерла перед глазами Ин Ци, лишь на миг, а затем продолжила своё падение.

Пффф...

Кровь брызнула в стороны, красный дождь упал на землю, окрашивая белый снег в алый цвет.

Тишина...

Все смотрели на эту странную сцену, никто не мог понять, что произошло.

Голова палача покати́лась к ногам Ин Ци.

Снег становился всё гуще.

Среди этой метели, словно из ниоткуда, появилась кроваво-красная паланкина, окружённая четырьмя прекрасными женщинами. Длинные белые шёлковые ленты, словно водоросли, развевались в снегу, почти сливаясь с ним.

На заднем плане развевались флаги, закрывая небо, с иероглифами «Учение Тяньшэн».

— Учение Тяньшэн?! — кто-то вскрикнул в замешательстве.

— Не обращайтесь внимания на эти фокусы, схватите этого шарлатана!

Взрыв...

Метель поднялась с земли, и мягкие снежинки превратились в лезвия, режущие всё на своём пути. Одежда рвалась, кожа прорезалась тонкими красными линиями, и кровь начинала течь.

— Аааа!.. — один из учеников Врат Тиранического Клинка был покрыт кровоточащими ранами, его лицо было изуродовано. Он ещё не умер, катаясь по земле и крича от боли.

Этот человек когда-то ранил Ин Ци, а после его пленения пытал его.

Все, кто причинил вред или унизил Ин Ци, теперь страдали ужасной участью.

Знакомый чёрный шёлковый халат появился перед глазами Ин Ци. Ему казалось, что он видит сон. Боль и крики других словно ушли в другой мир, и в его глазах остался только этот чёрный шёлк.

— Учитель?

Не может быть, как учитель мог прийти спасти меня?

Но что, если...

Это правда?

Внутри Ин Ци боролись боль и отчаяние, счастье и надежда, делая его сознание мутным.

— Учитель, учитель... — Ин Ци склонился на колени, его голос был хриплым и полным боли, отчаяние делало его хрупким и беззащитным.

Внезапно длинная, изящная рука откинула волосы с его лица и нежно подняла его лицо:

— Ин Ци, я вернулся.

Ин Ци смотрел на это прекрасное лицо, такое же совершенное, как и в прошлом.

Это был... настоящий учитель, его единственный и неповторимый учитель.

— Учитель...

Цинь Уянь взглянул на цепи, сковывающие Ин Ци, и они словно растворились в пустоте, исчезнув без следа.

Цинь Уянь обнял израненное тело Ин Ци:

— Я опоздал.

Дрожащие пальцы Ин Ци ухватились за край одежды Цинь Уяня, его движения были такими осторожными, будто он боялся, что учитель исчезнет, как мираж.

Ин Ци слабо оперся на грудь Цинь Уяня:

— Учитель, я снова вижу вас. Даже если это сон, даже если цена за это — адские муки, я готов.

— Это не сон, я действительно вернулся, чтобы забрать тебя, мой Ин Ци, — Цинь Уянь с нежностью смотрел на своего Теневого стража.

— Пойдём.

Цинь Уянь поднял Ин Ци и вошёл в красную паланкину, которая медленно двинулась в обратном направлении.

Впереди небо прояснилось, став ясным и безоблачным, а снег на земле растаял, превратившись в ручьи, питающие всё живое.

Все, кроме места, где пытали Ин Ци.

Тысячи людей лежали на земле, их кровь смешивалась с талым снегом, образуя реки крови.

Некоторые были мертвы, другие ещё живы.

Чу Тяньхэ не смотрел на эту кровавую сцену. Он вышел из тени, глядя на удаляющуюся паланкину, и тихо прошептал:

— Учитель, ты действительно...

Ин Ци лежал в объятиях Цинь Уяня, его кровь запачкала одежду учителя:

— Учитель, я...

— Ин Ци, — Цинь Уянь достал чистый платок и начал вытирать грязь с лица Ин Ци.

Перед ним открылось прекрасное лицо, и учитель улыбнулся:

— Раньше я не замечал, как красив мой Теневой страж.

Ин Ци молчал, не зная, как ответить на комплимент учителя.

Взгляд Цинь Уяня остановился на сухих губах Ин Ци. Он достал маленькое семечко, покрытое тонкой, почти прозрачной оболочкой, как янтарь.

Он проколол оболочку, и тёмно-зелёный сок вытек, капнув на губы Ин Ци.

Словно сухое русло реки наполнилось водой, губы мгновенно восстановились.

Ин Ци лежал в объятиях Цинь Уяня, наблюдая за тем, что делал учитель. Для него не было ничего, что он бы не сделал по приказу учителя, даже если бы это стоило ему жизни.

Сладкий вкус с лёгким оттенком травы распространился по его рту, проникая в каждую клетку тела, придавая сил.

Цинь Уянь смотрел на ставшие розовыми и влажными губы Ин Ци и невольно провёл по ним пальцем, делая их ещё более яркими.

Ин Ци удивился такому нежному жесту учителя, в его глазах появилось недоумение, но в них также читалась полная доверие, что заставило сердце Цинь Уяня пропустить удар.

Глаза Цинь Уяня потемнели, и он лёгким движением вложил сладкую пиллюлю в рот Ин Ци, который инстинктивно проглотил её.

Цинь Уянь выглядел задумчивым: «...»

Ин Ци смотрел на учителя с обожанием, объятия были такими тёплыми, а прядь волос, спускавшаяся сверху, касалась его щеки и шеи, вызывая приятное покалывание.

Но лицо учителя становилось всё более размытым, удаляясь от него. В сердце Ин Ци возникла бесконечная тревога, словно невидимая рука схватила его сердце, лишая дыхания.

Ему было страшно, очень страшно.

Он боялся снова потерять учителя.

Длинная, изящная рука мягко легла на его глаза, словно перо. Эта рука, казалось, касалась чего-то драгоценного, давая тепло и чувство безопасности, спасая Ин Ци от отчаяния.

Ин Ци смотрел на учителя, его сознание медленно погружалось во тьму. Он не хотел отпускать, но был бессилён сопротивляться.

Он знал, что то, что дал ему учитель, было чем-то странным.

Ин Ци полностью потерял сознание.

Цинь Уянь смотрел на свою руку, мягкое прикосновение заставило его сердце дрогнуть. Он задумался о том, почему вдруг совершил такой неожиданный жест.

Временно отложив эти неожиданные эмоции, он положил руку на пояс Ин Ци и ловко расстегнул его, снимая одежду...

<http://bllate.org/book/15405/1361749>